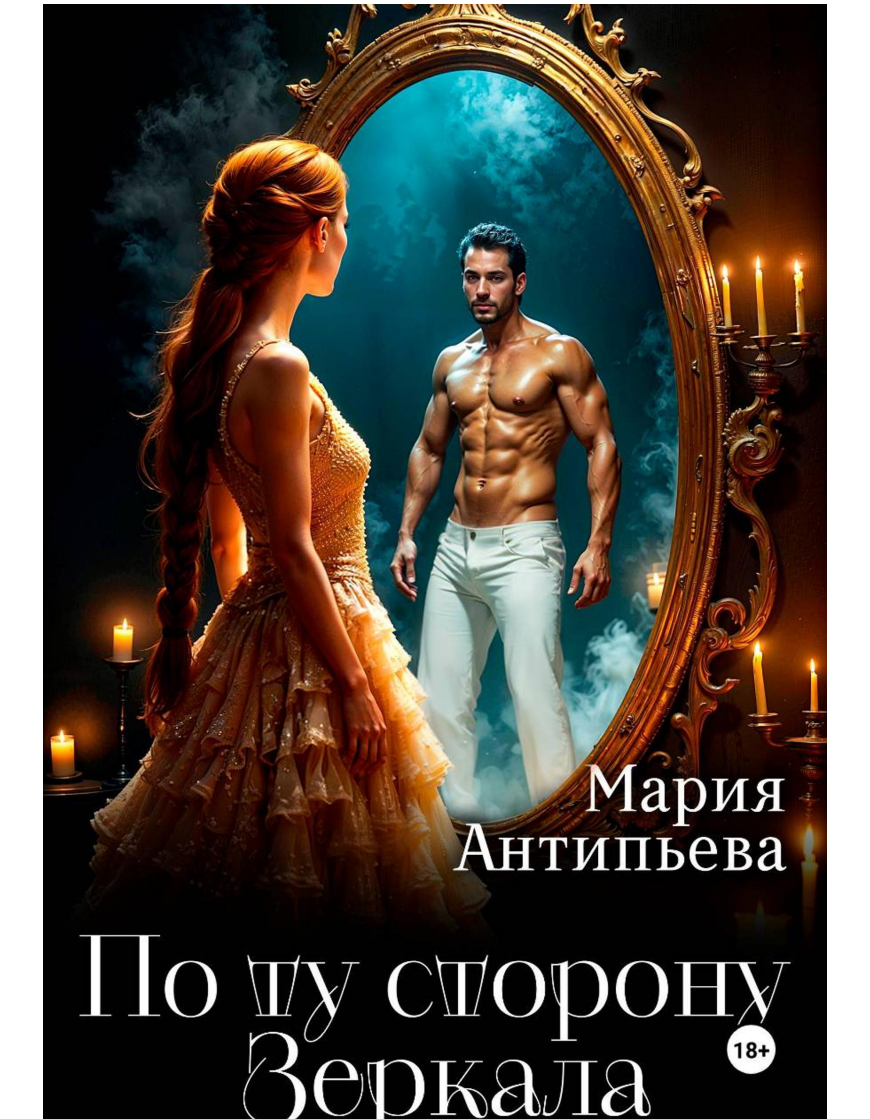

A woman with long red hair in a braid, wearing a yellow sequined dress, stands in profile looking into a large, ornate, golden mirror. Inside the mirror, a muscular man with a beard and white pants stands against a blue, smoky background. The scene is dimly lit with several lit candles on candelabras.

Мария
Антипьева

По ту сторону
Зеркала

18+

Мария Антипьева

По ту сторону Зеркала

<https://litres.ru/74566007>

SelfPub; 2026

Аннотация

Попробовал поднять руку к голове, унять пульсирующую боль в виске, она оказалась просто неподъёмной.

— О-ох, — не смог вдохнуть полной грудью, и услышал:

— Тише, тише, — и тихий совсем, как шелест листвы, смех.

Женский. Он не один?! О как. Интересно.

Почему он ничего не помнит?

Напряг слух и зрение. Вот женская фигурка, неслышно ступая, подошла к нему и села на кровать.

Положила прохладную ладонь на его горячий лоб, и так хорошо стало, о-о-о-о.

— Лежи спокойно, у тебя был тяжёлый вечер, — прошептала, убирая пальцами пряди волос, упавшие на лоб.

— А ты ещё кто? — спросил не то, чтобы совсем уж не приветливо, но и без особого восторга.

У него реально был непростой вечер, если он не помнит, как оказался у себя дома.

— Лири, — тут же последовал простой и чёткий ответ.

— И что ты делаешь у меня дома, Лири?

— Уверен, что у тебя? — снова тихий смех.

****

Эмоциональная история, где всё получилось хорошо.

Откровенные сцены.

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мария Антипьева

По ту сторону Зеркала

Аннотация

Попробовал поднять руку к голове, унять пульсирующую боль в виске, она оказалась просто неподъёмной.

— О-ох, — не смог вздохнуть полной грудью, и услышал:

— Тише, тише, — и тихий совсем, как шелест листвы, смех.

Женский. Он не один?! О как. Интересно.

Почему он ничего не помнит?

Напряг слух и зрение. Вот женская фигурка, неслышно ступая, подошла к нему и села на кровать.

Положила прохладную ладонь на его горячий лоб, и так хорошо стало, о-о-о-о.

— Лежи спокойно, у тебя был тяжёлый вечер, — прошептала, убирая пальцами пряди волос, упавшие на лоб.

— А ты ещё кто? — спросил не то, чтобы совсем уж неприветливо, но и без особого восторга.

У него реально был непростой вечер, если он не помнит, как оказался у себя дома.

— Лира, — тут же последовал простой и чёткий ответ.

— И что ты делаешь у меня дома, Лира?

— Уверен, что у тебя? — снова тихий смех.

Глава 1

— Антон, выходи с парилки! Ты там час уже сидишь, с небольшими перерывами! — друзья звали его, сидя у бассейна в плетёных креслах и потягивая пиво.

— Пошли все в лес! Все! Дайте отогреться нефтянику! — отмахивался и только поддавал пару на раскалённые камни.

Минут через пять, однако, уже не выдержал.

— И вправду надо бы передохнуть, — крикнул, слезая с полка.

Вышел из парилки, и сразу ухнул с бассейн, подняв кучу брызг.

— Дельфин, мать его, — беззлобно пошутил Серёга, глядя, как Антон замер на дне бассейна, наслаждаясь прохладной водой.

— А он не долго там сидит? — заволновался Толян, но тут Антон забарахтался, отталкиваясь от дна ногами и выплывая наверх.

— Да нет, нормально, что с ним будет, — лениво отмахнулся Серый.

Антон с трудом, чуть ли не захлёбываясь, выплыл на поверхность, и отчаянно молотил руками, расплёскивая воду из бассейна. Судорожно вдохнул ртом воздух, и лёгкие заработали в полную силу, жадно поглощая кислород.

— Блин, поаккуратнее надо бы, чот сердце зашло ажно,

— отплёвываясь от воды, корой он успел наглотаться, но не желая показать друзьям свою слабость, дрейфовал, лёжа на спине и приходя в норму.

Пока плыл вдоль бортика, зацепился взглядом за огромное ростовое заркало, судя по виду, старое, очень старое, в бронзовой витиеватой оправе. И чуть не утонул повторно: в зеркале стояла девушка.

Молоденькая, тоненькая, ничего так — симпатичная, в каком-то странном платье и роскошной копной рыжих волос, струившихся по спине водопадом. Во взгляде любопытство и... Будто бы зовёт, ждёт.

Сбился с курса, ушёл под воду от неожиданности, но быстро выплыл и вперился в зеркало.

Ничего.

Точнее, отражается то, что и положено отражаться в зеркале.

— Бред какой-то, — прошептал, снова ложась на спину.

Стыдно сказать, но вылезти сейчас из воды он не мог — не было сил, а просить друзей о помощи... Нет, сам.

Сейчас восстановится, и сам вылезет.

Когда ритм сердца вошёл в норму, перевернулся на грудь и в два мощных гребка достиг бортика бассейна. Подтянувшись на руках, легко выпрыгнул из него, и запрыгал на ноги, вытряхивая воду из уха.

— Тоха, давай к нам, по пивку, — позвали друзья, лениво растёкшись по креслам.

— Да, и то правда, отдышаться надо, — едва дошёл до кресла и почти упал в него — настолько ноги не держали.

— Ты как? Нормально? — спросил Толян, внимательно всматриваясь в друга.

— Не дождёшься, — хохотнул Тоха, с наслаждением отхлёбывая ледяного пива, которое стояло на столе. — Ка-а-айф, — протянул с наслаждением, утирая губы тыльной стороной ладони.

Глаза снова скользнули по зеркалу и он чуть не закричал: там точно была та же самая девушка! Казалось, что она даже шею вытянула, пытаясь попасть на эту сторону и хорошенько что-то разглядеть.

Встретилась с ним глазами, улыбнулась и даже рукой поманила. Он готов был поклясться, что по её губам прочитал: «Иди ко мне».

Закашлялся, кинул быстрый взгляд на друзей — ничего, те нормально сидели, травили байки, пили пиво и ничего такого не видели. А ведь Сёрега прямо напротив зеркала сидит.

Вздрогнул и быстро отвёл глаза.

«М-да, пожалуй, пересидел в парилке. Да ещё и воду холодную сразу, не остыв. Так-то я здоров, как бык, медкомиссия на северáх — это строго. Но, мало ли» — раздумывал, а перед глазами стояла девушка из зеркала.

Помотал головой — это точно не нормально, когда ему в зеркале, вместо отражения, девушки мерещатся.

— Тох, ты чего такой... Странный? — не выдержал Серёга, наблюдая за поведением друга.

— Я? Я нормальный. Устал. Перепарился, — улыбнулся, отхлёбывая из бутылки глоток пива.

Парни посидели ещё с часик, который Антон провёл, практически не вставая с кресла. Только глаза его нет-нет, да и возвращались к старому зеркалу.

— Да нет, бред, — устыдился он сам не зная чего.

Проходя мимо парилки, кинул на неё взгляд, и... Нет, не рискнул пойти. В следующий раз.

Решив, что пора собираться по домам, друзья зашли в душ, ополоснуться после парилки и хлорной воды бассейна.

— Идите, я сейчас, проверю, ничего ли не забыл в парной! — крикнул он им, выходя из душевой обратно, в зал с бассейном.

Ругая себя, на чём свет стоит, аккуратно и нерешительно подкрадываясь к зеркалу.

— Ну не может же мне так мерещиться, да ещё и в таких подробностях? — тихо рассуждал сам с собой, вспоминая всё, что знал о том, как человек сходит с ума и как это определить самому.

По всему выходило — ничего он об этом не знает. А уж сумасшедшему и вовсе не доказать, что он с катушек съехал. В его-то, собственном восприятии мира, действительности и себя в ней, он — нормален. Обычен.

Остановился напротив зеркала, глядя в пол. Закрыв гла-

за. Сжал пальцы в кулаки. Зачем? Врезать девушке, если появится?

— Ой дура-а-ак, — прошептал сам себе и резко поднял голову, открыв глаза.

В зеркале отражался он сам. Голый, загорелый, с кубиками пресса на животе, с бешеными глазами и косматыми вихрами. За спиной отображался интерьер зала.

— Я — идиот, — заключил, облегчённо выдохнув.

Взъерошил волосы рукой, рассмеялся и зашёл в душевую. Парней там уже не было, судя по голосам — они пили чай в раздевалке и обсыхали.

— Ну, и я сейчас присоединюсь, — врубил, как он любил, ледяной острый душ и смело встал под струи воды.

В глазах внезапно потемнело и он раскинул руки, ища опору.

Глава 2

Темно. Но, вроде, лежит. Тяжело только. Голова чугунная, в ней, как будто синтепона грузовик утрамбовали.

Попробовал поднять руку к голове, чтобы унять пульсирующую боль в виске, она оказалась просто неподъёмной.

— О-ох, — не смог вздохнуть полной грудью, и услышал:

— Тише, тише, — и тихий совсем, как шелест листвы, смех.

Женский. Он не один?! О как. Интересно.

Почему он ничего не помнит?

Напряг слух и зрение. Вот женская фигурка, неслышно ступая, подошла к нему и села на кровать.

Положила прохладную ладонь на его горячий лоб, и так хорошо стало, о-о-о-о.

— Лежи спокойно, у тебя был тяжёлый вечер, — прошептала, убирая пальцами пряди волос, упавшие на лоб.

— А ты ещё кто? — спросил не то, чтобы совсем уж неприветливо, но и без особого восторга.

У него реально был непростой вечер, если он не помнит, как оказался у себя дома.

— Лира, — тут же последовал простой и чёткий ответ.

— И что ты делаешь у меня дома, Лира?

— Уверен, что у тебя? — снова тихий смех.

Но не злобный, а ласковый, успокаивающий. И снова про-

хладная ладошка легла на лоб, а вторая на грудь, туда, где с трудом, словно буксуя в глине, едва бьётся его сердце. Здоровое, как у космонавта, как уверяли его врачи.

Уверять-то уверяли, а вот, поди ж ты — подкосило, да как ещё подкосило.

— А у кого? — положил, на удивление легко, свою ладонь сверху на её, тоненькую, хрупкую.

Сжал пальчики, потянул на себя. А что? Он здоровый половозрелый мужчина, у него дома, ночью, красивая девушка. Так почему бы и не да?

В конце концов, девушки остаются на ночь у незнакомых им мужчин всегда с одной целью. И он сомневается, что конкретна эта, как бы она к нему не попала, осталась с другой целью.

Он ничего не помнит? Не беда, заодно и выяснит.

Наверняка, ему реально стало плохо в душевой, и он потерял сознание. Друзья нашли, вытащили и привезли домой.

Только в этот сценарий не вписывалось, почему она тогда не в больнице, если уж он так надолго потерял сознание?

И почему он дома один, почему они его бросили?

И кто эта девушка? Парни нашли? Сиделка?

«Ладно, разберёмся по ходу пьесы» — здраво рассудил и потянул сильнее девушку себе на грудь.

— Уверен? — улыбаясь, спросила она, всё же склоняясь к нему.

— А есть сомнения? Смотри, — прошептал, отнимая её

ладонь от своей груди и ведя её вниз, по своему телу, до паха.

Остановил их ладони там, накрыл её своей и прижал к уверенно встающему члену в его трусах.

— Ох, никаких сомнений не осталось, — снова тихий смех, и девушка забралась с ногами на кровать.

— Иди сюда, крошка, — обнял за талию и посадил на себя верхом. — Расскажешь, как я тут оказался?

— А ты ничего не помнишь? — она раздвинула ноги и оседлала его верхом, прижимаясь промежностью к бугру в его трусах.

— Помню. Но немногое, — его руки медленно, не торопясь, оглаживали стройный стан девушки, подбираясь к упругой груди.

На ней была тонкая ночная сорочка, шёлковая, что ли, или из чего их там шьют. Но приятная такая на ощупь. И хоть сквозь неё он отлично пальцами ощущал кожу девушки, и прекрасно, в свете Луны, видел её тело, но хотелось большего.

— А что ты помнишь? — спросила, выгибаясь в спине и прижимая его ладони к своему гибкому телу своими.

— Ну... Я был с друзьями в сауне, — его ладони прошли ещё выше по телу, и остановились у самой груди, чуть задевая её большими пальцами.

— М-хм-м-м, — тихо простонала, — не останавливайся. Не совсем поняв, к чему это относилось — к его рукам или к его рассказу, решил совместить приятное с полезным.

В конце концов, ему же надо как-то узнать, что произошло.

— Я, кажется, пересидел в сауне, — большие пальцы задели соски, которые тут же отзывчиво встали торчком.

— Та-а-ак, а дальше? — она отпустила его руки и взялась за подол своей сорочки.

— А дальше мы сидели с Серёгой и Толяном и пили пиво.

— И всё? — лукаво улыбнулась, задирая прозрачную ткань сорочки по своим стройным ногам.

— Ну... — осёкся, раздумывая, стоит ли признаваться первой встречной в том, что он бредил наяву и ловил галлюцинации, но ночь победила.

Темнота вообще часто побеждает страхи, стыдливость, стеснительность...

— Нет, — рвано выдохнул, так как Лира, освобождая из-под попы застрявшую часть подола, на котором она сидела, сначала чуть привстала, а потом прижалась к его паху и чуть поёрзала на его члене.

— А что было, расскажи, мне очень интересно, — почти несуществующая ткань ночной сорочки Леры собралась у неё в районе бёдер, приоткрывая укромное местечко.

— Там зеркало висело, на стене, большое такое. Возможно, даже старинное. Даже на столько старинное, что хозяин и сам об этом не знает, — его руки опустились на бёдра девушки, и теперь его большие пальцы ласкали её клитор.

Лира охнула, опустила голову, уперлась ладошками о его грудь, и сделала покачивающие движения попкой, навстречу

его умелым пальцам. Он обхватил её за попу и подтянул к себе, к лицу, хотел уже было посадить на него, но, неожиданно, Лира заартачилась.

— Расскажи, что было дальше, — наклонилась к нему и провела юрким язычком по губам.

Руки мужчины медленно прошли вверх по телу и накрыли грудь.

— Ка-а-айф, — шумно выдохнул, сминая грудь, которая полностью утонула в его ладонях. — И в какой-то момент, — продолжал, массируя грудь Лире, — мне показалось, что там, в зеркале, стоит девушка.

— Красивая? — судорожно выдохнула она, снимая сорочку через голову и откидывая куда-то в сторону.

— Ты красивее, — рассмеялся, рукой за затылок притянул её лицо к себе и впился в сладкие губы.

Лира ответила сразу же, приоткрыла губы,пустила его язык в свой рот и встретила его там своим юрким язычком.

— Боже, какая ты вкусная, Лирочка, — всасывал он её губки одну за другой в свой рот, сосал, покусывал, выпускал.

Лира ни мало не стеснялась, тоже вылизывала его рот, обхватив его лицо сразу обеими ладошками.

— А потом? — оторвалась от него, выпрямляясь в спине.

— А потом, — рывком подтянул ближе, приподнял и зафиксировал её попу над своими губами, — я оказался здесь, — раскрыл пальцами влажные складочки, — и буду сейчас тебя любить, — с этими словами он опустил её на себя и

впился губами в её половые складочки.

— Да-а-а, — прошептала на выдохе, вжимаясь в его лицо своей промежностью.

Её тело прошивала дрожь, попа так и норовила подпрыгнуть, но руки мужчины держали её крепко, тщательно вылизывая самую сладкую писечку, которую он пробовал в своей жизни.

Он прошёлся по каждому миллиметру, по несколько раз, пососал малые половые губки, залез языком в дырочку, поласкал и подразнил, и наконец коснулся губами клитора.

Его уже не интересовало, как он тут оказался, пофигу. Главное, что он жив, и друзья подогнули ему на ночь жаркую, отзывчивую и вкусную девочку. Может, она с медицинским образованием?

Ну а то, что она сейчас сидит своей писей на его лице — так никто же не запрещает, если пациент не против. А он был ещё как не против!

Урча, как манул, он зарывался лицом между её ног, доводя девушку до экстаза.

— Хочу тебя, — прохрипела, крутя соски своей груди своими пальчиками.

— Я весь твой, — тихо рассмеялся, снимая её со своего лица и отодвигая пониже, снова к паху.

Она согласно отодвигалась по его груди, животу, паху, оставляя влажные следы на его коже. Села на лобок, замерла.

— А как ты здесь оказался, помнишь?

— Нет, — не раздумывая ответил, лаская пальцем набухшую вишенку и вызывая дрожь по телу Леры, — думаю, друзья нашли меня в душевой, привезли домой и нашли тебя. Странно только, что в больницу меня не отвезли, но, может, у меня просто был глубокий обморок.

— У тебя хорошие друзья, — улыбнулась и приподнялась на коленях вверх.

Двумя руками подцепила резинку его трусов, спустила чуть ниже и взяла в руку изнашивающий, готовый к бою член. Поводила головку у себя между губок, чуть засунула в дырочку, подразнила их обоих и отпустила член.

Тот возмущённо закачался, требуя к себе внимания. Прижала его к мужскому животу и села сверху. Поездила на нём, обильно смачивая своими соками, опёрлась о его каменный пресс ладонями и замерла, переводя дух.

— Лера, смелее, мы с ним хорошие и очень тебя ждём, — мужчина не торопил её, терпеливо ожидая, когда она сама оседлает его.

Его руки нежно ласкали стройное упругое тело, подводя к нужному и правильному решению.

Глава 3

— Ты классный, и ... — приподняла попку, взяла в руки член, поставила его вертикально, — ты мне... — насадилась на него, и стала медленно опускаться, — тоже... — насадилась на всю длину и замерла, переживая вспышку удовольствия, — нравишься.

— О-о-о д-да-а-а, — прохрипел, чуть поддавая своим задом снизу вверх.

Лира тихо рассмеялась:

— Какой нетерпеливый, — делая вращающее движение попой.

— Но ты же сама раздражила, — сжимал её ягодицы и раздвигая чуть пошире свои ноги.

— Я не думала, что у тебя хватит сил, — Лира двигала бёдрами неспеша, без резких движений.

— Лира, да ты и мёртвого поднимешь, — прошипел, сжимая сильнее её попу и фиксируя на месте.

Упёрся пятками в матрас, чуть согнул ноги в коленях и стал вбиваться в неё снизу. Девушка подпрыгивала от каждого его удара. Мужчина, очевидно, не щадил её, потому что удары стали резче, сильнее, быстрее.

Потянул за руку, вынуждая наклониться, положил руку на её спину и надавил ладонью, вынуждая её лечь ему на широкую грудь. Лира подчинилась, оперевшись руками над его

плечами по обе стороны от головы.

Рука мужчины обняла девушку за талию, прижала, вторая легла на ягодицу, чуть помяла, сжала пальцами и приподняла попу девушки чуть наверх. Когда сама девушка прогнулась в пояснице, а её попка оттопырилась, Антон, не сдерживаясь, стал вколачиваться в неё со смачными влажными шлепками.

Женские ягодицы вздрагивали и вибрировали от каждого удара его лобка о них.

— О... ох...х-х-х, — она уткнула своё лицо в основание шеи мужчины, закрыла глаза и впитывала, впитывала в себя то острое удовольствие, которое он ей так щедро дарил. — Ещё, сильнее, — попросила, укусив его за шею.

— Как скажешь, малышка, — его обе ладони легли на талию, а зад методично и размеренно стал двигаться снизу вверх.

— О-о-о... М-м-м, — стонала девушка, вцепившись мужчине в волосы.

— Аккуратнее, малышка, а то ты мне скальп снимешь, — усмехнулся, увеличивая скорость движения задом.

Какое-то время они оба ни о чём больше не думали, сосредоточившись на том удовольствии, которое оба сейчас получали. В комнате звучали только влажные шлепки и звуки квинфинга — звук воздуха, периодически выходящий из влагалища девушки.

Антон эти звуки нимало не смущали, всё, что естествен-

но — то не безобразно, считал он, а потому его член рьяно долбил узкое влагалище Лиры, заставляя ту стонать в полный голос.

О соседях ночью он тоже не думал — переживут. Его постоянно нет дома, баб сюда он не водил, предпочитая снимать номера в гостиницах, так что один раз как-то уж переживут беспокойную ночь.

Может, даже порадуются за соседа. А может, если Лира сейчас достаточно громка́, то и пристающая, как репей, соседка снизу оставит его в покое. А то Антон уже заколебался отшивать её от своей неотразимой персоны.

Соседке было хорошо за сорок, но не возраст соседки его смущал, а какая-то разбитная хабалистость, которую та по ошибке принимала за свою изюминку.

— Да, малышка, да, — шептал он ей в ушко, покусывая розовую мочку.

Его руки опустились на женскую попу, смяли пальцами и развели ягодицы пошире. Один из пальцев подбирался к заднему тугому колечку, желая и его вовлечь в процесс.

Лира лишь улыбнулась и чуть приподняла свою попу, сильнее прогнувшись в пояснице.

— Какая ты отзывчивая, — рассмеялся, засовывая в заднюю дырочку одну фалангу среднего пальца.

Девушка чуть вздрогнула, сбилась с ритма, охнула и ослабилась. Антон оказался хорошим любовником, и она ему доверяла. Была уверена, что и с её попой он будет делать что-

то такое же щемяще острое, не причинив ей вреда.

Про анальный секс, она, конечно же, слышала, но вот ни с кем не пробовала. А тут был шанс испытать и это, по словам многих подруг, спорное удовольствие.

Но ведь не попробуешь — не узнаешь, верно? Поэтому она, совсем капельку смущаясь, попросила его:

— Возьми меня... Туда.

— Куда, — от неожиданности он даже перестал трахать Лиру, но вовремя сообразил, — какая плохая девочка, — засунул палец поглубже, начиная растягивать задний проход девушки. — Но если ты так хочешь...

— Хочу, — жарко перебила она его, насаживаясь на чего член.

И тут же охнула, впечатываясь лицом в подушку. Антона не надо было просить дважды — он уже стоял на коленях сзади девушки, поставив ту раком и воткнув лицо в подушку, на которой только что лежал сам.

Стянул с себя трусы, спустив их до колен, развёл руками её ягодицы, приставил головку к анусу и чуть надавил.

— Ай... Ш-ш-ш.... Ой... — пыхтела она, впиваясь пальцами в матрас.

— Расслабься, малышка, расслабься, — он взял пальцами свой член, и помогал пропихивать его в задний проход девушки.

Толчок, ещё толчок, и вот уже головка вся скрылась в её попке. Спина Леры покрылась бисеринками пота, и Антон,

глядя на это, тихо усмехнулся. Замер, провел ладонью по спине девушки, вызвав у неё стон наслаждения и сладкую дрожь по телу.

Немного погладил поясницу, помассировал ягодицы, наклонился и поцеловал в копчик.

— Продолжим? — спросил тихо.

— Да.

Снова раздвинул руками попу девушки пошире, и мелкими осторожными толчками стал протискиваться глубже внутрь. Наконец, член скрылся там весь, и он уткнулся лбом в её белую попу.

Подождал немного, давая девушке привыкнуть к ощущениям первого анального секса и, стал потихоньку двигаться в ней. С каждым движением бёдер он входил всё резче и жёстче, и вскоре уже долбил её, как стахановец горную руду.

Лира скулила, из глаз текли слёзы, но просить мужчину остановиться она и не собиралась.

«Наконец и я смогу рассказать о том, как это» — думала, ловя и запоминая каждое ощущение.

Не факт ведь, что повторится такое.

Сначала было больно, очень. Потом её анус пронзила тупая боль, чуть притихшая, когда Антон давал ей время привыкнуть.

Затем было горячо, как будто что-то жгло, а потом к ощущениям боли прибавилось наслаждение. Не такое, как при обычном сексе: пикантное, острое, опаляющее.

— А-а-а-а, — первый стон настоящего удовольствия слетел с её губ, пропав в подушке, которую она закусила зубами.

— Да, малышка, да, — шептал он между фрикциями, жадно, до синяков, сминая упругую попу, — раздвинь пошире ножки, давай.

Рукой шлёпнул по внутренней стороне женского бедра, и Лира с готовностью раздвинула колени пошире. Антон встал между её ног, и своим коленом раздвинул её ноги ещё шире, так, что она стала напоминать лягушонка.

Её попа опустилась совсем низко над матрасом, Антон притянул её на себя и не спеша стал ритмично чуть подмывать задом. Его руки переместились на талию девушки, огладили тело, словно успокаивая, а его зад, при этом, не замедлял ни на секунду.

Лира хрипела уже в голос, нисколько не стесняясь, какая она громкая. Её ноги дрожали, всё её существо заполонили жар и пламя. Жгучий, как кайенский перец, вкус удовольствия проникал в каждую её клеточку, в каждую её пору.

— Не могу больше, — едва прошептала, облизывая губы.

— Мне прекратить? — замер.

— Н-нет... Но я больше не могу, — простонала жалобно.

Усмехнувшись и кивнув головой, он взял лежащую сбоку подушку, положил под живот девушки и навалился на неё сверху всем телом, распластывая её по постели. Зафиксировал её руки, вытянув вперед и сжав оба тонких запястья од-

ной рукой, второй надавил на поясницу, ближе к боку девушки, и, не напрягаясь, ленивыми шлепками сверху вниз, звонко шлёпая мошонкой по её попке, стал в неё вбиваться.

— Ай, мама, ай, о-о-ой, — извивалась она под ним, пытается рефлекторно выдернуть руки из крепкого захвата.

— Чш-чш-чш-чш-ш-ш, всё-всё, скоро уже, скоро, — шипел, стиснув зубы, яростно вбиваясь в её задний проход.

Просунул руку ей под живот, опустил на лобок, нашёл пальцами клитор и тут же принялся его теревить. Лира закатила глаза, задышала порывисто, поверхностно, с хрипами.

— Да, давай, давай, малышка, — жарко прошептал в её алое ушко, облизав ушную раковину.

Чуть поднялся по её спине наверх, чтобы изменить угол входа в её влагалище члена, прижался поплотнее лобком к её попке, и, не отлипая от неё, стал шпилить с максимальной скоростью.

Буквально через несколько секунд Лира закричала, и забилась под ним, как рыбка, выброшенная на сушу. Прижав её всем своим телом и обнимая с обеих сторон крепкими руками, он дождался, когда она затихнет, уставшая и взмокшая.

Приподнялся на вытянутых руках, и через пару минут убойных мощных толчков, с рыком кончил в её прямую кишку и упал на неё сверху.

Лира лежала, не шевелясь и не издавая ни звука. Придя в себя, он тут же скатился с неё на бок, перевернулся с трудом

на спину и с облегчением выдохнув, закрыв глаза.

Глава 4

Небо было затянуто хмурыми свинцовыми тучами, словно тоже оплакивая его потерю. Медленно подтягивались люди в чёрном, двое мужчин в чёрных костюмах стояли возле выкопанной ямы в полном молчании.

Мужики с лопатами отошли от края могилы, молча закулив.

— Скоро? — спросил Серёга, не поворачивая головы.

Толян огляделся, приметил катафалк, едущий в их сторону.

— Везут уже.

Снова воцарилась тишина и тягостное молчание. Каждый из них думал, что, если бы они тогда были внимательнее к своему другу, то, может, беды бы не произошло. Да что уж теперь...

Из подъехавшего катафалка выгружали красивый, дорогой, лакированный дубовый гроб. Поставили на две табуретки. Антон лежал в красивом деловом костюме, тёмно-сером, в еле видимую чёрную полоску.

Тёмно-синий галстук с голубыми разводами был завязан красивым узлом. Только вот повод был нерадостный. К гробу подошли родные Антона. Его маму под руку держал враз постаревший отец.

Тихо, без надрыва, горько плачущая мать вцепилась рука-

ми в край гроба, стараясь запечатлеть каждую чёрточку такого родного и любимого лица.

— Сынок, — сквозь рыдания тихо проговорила, — как же мы без тебя, как же так, как же так...

Гробовщики, выждав положенное время и дав всем попрощаться с усопшим, закрыли крышку гроба, вбили в него пару гвоздей, подцепили его на верёвки и опустили в свежевыротую яму.

Друзья подошли к куче земли, взяли по горсти и кинули внутрь сырой могилы. То же самое сделали и остальные присутствующие, тихо переговариваясь.

Заработали лопаты, застучала земля, кидаемая на деревянную крышку гроба, и вскоре на могиле Антона вырос небольшой холмик, который копатели старательно прихлопывали лопатами.

Антон стоял в сторонке, метрах в десяти, и со стоящими дыбом волосами наблюдал за происходящим. Вот его друзья повернулись к нему спиной и стали удаляться, даже ни разу не обернувшись.

— Какого хрена тут происходит?! — завопил, леденея от ужаса. — Кого вы тут хороните, я живой, живой!!! Э! Ау!!! Вот же я!!! — пытался он докричаться, и даже махал руками и подпрыгивал.

Не выдержал, сорвался, побежал к своей могиле, желая поскорее обнять и отца, и мать, и догнать друзей и дать им по шее, но... Его ноги словно приросли к месту, он не мог

сделать даже ни шага.

Задыхаясь, словно от быстрого бега на пределе возможностей, закачался, упал лицом навзничь, и сгрёб в кулаки кладбищенскую землю.

— Не плачь, — вдруг услышал где-то рядом с собой тихий женский голос, и до боли знакомый. — Они справятся. Время лечит. Вставай.

Поднял голову, повернул на голос. Рядом с ним, в странном для этого мира платье, и роскошной копной рыжих волос, струившихся по спине водопадом.

Во взгляде сожаление, сочувствие, мольба и... Будто бы зовёт, ждёт.

— Ты?? — он узнал ту, с которой провёл такую жаркую ночь вчера.

Медленно, покачиваясь, встал, внимательно в неё вглядываясь. И тут в его мозгу молнией засверкали воспоминания. Это та самая девушка, из зеркала! И это с ней он провёл восхитительную ночь!

— Но... — испуганно заозирался, разводя руками и показывая на могилу и стоящих там в одиночестве родителей, — я не понимаю... я сплю? В коме? Брежу? — сыпал вопросами, глядя на неё расширившимися от ужаса глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.